

60-х годовъ (когда онъ лично пережилъ кавказскія, севастопольскія и дунайскія боевыя дѣла и работалъ надъ созданиемъ «Войны и мира»*) былъ рѣшенъ нашимъ мыслителемъ въ зависимости отъ всѣхъ своихъ основныхъ религиозно-моральныхъ положеній.

Воины Христовы были вооружены не ножами, но вѣрою и любовью!

Германія, которая культивировала взгляды убѣжденныхъ людоѣдовъ— милитаристовъ, которая болѣе другихъ странъ потратила свои жесткіе мозги на выдумываніе человѣко-истребительныхъ средствъ, сказала устами Ницше и Бисмарка, что война есть «подвигъ», возбуждающій въ людяхъ всѣ прекрасныя чувства, вплоть до альтруизма.—Это, конечно, грубый обманъ по адресу тѣхъ, кто является жертвами войны. Такой «геніальный убійца», какъ Мольтке, говорилъ, что война предохраняетъ человѣчество отъ матеріализма...

Такъ что, по выраженію Мопассана (приводимому Толстымъ),—«собираются стадами въ 400 тыс. человѣкъ, ходитъ безъ отдыха день и ночь, ни о чемъ не думая, живя какъ скоть, въ постоянномъ одуреніи, грабя города, сжигая деревни, разоряя народы, потомъ, встрѣтаясь съ такими же скопленіями человѣческаго мяса, наброситься на него, пролить рѣки крови, устлать поля разможенными, смѣшанными съ грязью и кровавой землей тѣлами, лишиться рукъ, ногъ, съ разможенной головой безъ всякой пользы для кого бы то ни было издохнуть гдѣ нибудь на межѣ,—въ то время, какъ ваши старики, ваша жена и ваши дѣти умираютъ съ голода,—это значитъ,—не впадать въ самый грубый матеріализмъ»...

Правда сказана, что нѣтъ выше подвига, какъ душу свою положить за други своя. И Л. Толстой всецѣло принимаетъ эту неопровержимую формулу. Но онъ признаетъ личную жертву, «жертву собой», а не жертву цѣной другихъ жизней. Жизнь—это отъ Бога, и ни одинъ человѣкъ не въ правѣ отнять этотъ божій даръ у другого человѣка. Наша жизнь—это наша *единственная* и великая *собственность*.

Словомъ «подвигъ» у насъ сейчасъ слишкомъ злоупотребляютъ. «Подвигъ»—это до такой степени святой фактъ, что его можно представить себѣ свершившимся одинъ разъ въ жизнь, одинъ разъ въ столѣтіе. Когда І. Христосъ умиралъ на крестѣ, онъ совершалъ подвигъ. И это было *единственно* въ своемъ родѣ, поистинѣ сакраментальное явленіе. И такіе подвиги, такія смерти (Д. Бруно, І. Гуссъ...) можно пересчитать наизусть. А у насъ (на войнѣ...) эти «подвиги», эти мнимыя и невинныя жертвы приносятся ежедневно, ежесекундно,—убійствами, насиліемъ и мученіемъ людей.

Пройдемъ мимо всѣхъ этихъ «священныхъ» причинъ войны, этого оригинальнаго вооруженнаго «подвижничества», и вникнемъ въ психологию тѣхъ людей, тѣхъ массъ, руководимыхъ отдѣльными людьми, которыя «воюютъ».

Не подлежитъ никакому сомнѣнію то обстоятельство, что всякій, идущій въ бой, и всѣ, ведущіе другихъ въ бой, *больше* думаютъ, желаютъ и стремятся *побѣдить*, чѣмъ просто умереть. Всѣ мысли и стратегическіе

*) Объ этомъ романѣ впоследствии Н. Страховъ писалъ Л. Толстому въ слѣдующихъ пророческихъ словахъ: «Когда русскаго царства не будетъ, новые народы будутъ о «Войнѣ и миру» изучать, что за народъ были русскіе»...